

Через полчаса кто-то влез через заднее окно. Его фигура полностью скрывалась в темноте, он не оставил тени на бумаге окна, лишь издавал едва слышные звуки.

Мин Е перелистнул страницу книги, не поворачиваясь к звуку, как будто ничего не произошло.

Тот человек почтительно произнес:

— Господин.

Подойдя ближе, он проявил свою привычную легкомысленность:

— Господин, от вас пахнет чем-то сладким?

Тот дорогой аромат, который мы купили в Западном крае, говорят, что он укрепляет здоровье, но вы отказались, сказав, что не пользуетесь благовониями.

Мин Е спокойно ответил:

— Проходя мимо одной девушки, случайно подхватил этот запах.

Тот человек почесал затылок:

— Но его слишком много, неужели вы прямо столкнулись с ней?

Мин Е повернул голову и тихо назвал его имя:

— Чжоу Чжаоцин.

Чжоу Чжаоцин знал его характер — холодный и немногословный, но не терпящий лишних слов, поэтому не стал продолжать, сложил руки в поклоне и сказал:

— Меня послал управляющий.

Мин Е равнодушно кивнул, ожидая продолжения.

Он вспомнил о том платке. На самом деле, он не носил его с собой, и аромат на платке уже давно выветрился. Но Мин Е несколько раз касался его, и для человека с острым обонянием это было легко заметить.

Жун Цзянь был таким же.

Он мог съесть что-то, что ему дали, даже не зная, откуда это, и при этом был счастлив; мог устроить целую историю из-за того, что постирал платок; врал всегда с запинками, и даже угрозы звучали неубедительно.

За всю свою жизнь Мин Е никогда не встречал такого человека — наивного, глупого, изнеженного, неуклюжего, не приспособленного к дворцовой жизни, будто он пришел откуда-то из другого мира.

Он был слишком неосторожен, мог ошибиться в любой момент, и казалось, что он мог умереть из-за любой оплошности.

Мин Е, наблюдая за ним, пришел к выводу, что Жун Цзянь был хрупким, легко исчезающим, но оставляющим следы существом.

Он редко так оценивал людей, не используя объективные критерии полезности или бесполезности. Если что-то имело ценность, он использовал это, если нет — выбрасывал, а если мешало — уничтожал.

Жун Цзянь был другим, он просто вызывал у Мин Е интерес и оставлял в его скучной, повторяющейся жизни легкий, но заметный след.

Ночь была глубокой, вечерний ветер стал прохладным. Эта комната была маленькой и ветхой, стены пропускали ветер, а звукоизоляция была настолько плохой, что слышался пьяный бред.

Трудно представить, что Мин Е прожил здесь десять лет.

Чжоу Чжаоцин не обращал на это внимания и, переходя к важному делу, стал серьезнее. Он тихо сказал:

— Управляющий попросил передать вам, что у вдовствующей императрицы есть племянник, который уже проплыл мимо Цзиньлина и скоро прибудет в Ванцзин.

Мин Е кивнул, отложил книгу «Сокровищница яшмовых свечей», встал и поправил фитиль лампы, свет стал ярче.

Чжоу Чжаоцин задумчиво произнес:

— Он приезжает, скорее всего, ради той принцессы.

Пара кузенов, приехавших издалека с подарками, — легко догадаться, зачем.

Мин Е перелистнул страницу книги, как будто его слова не имели значения.

Чжоу Чжаоцин достал тонкую тетрадь в переплете и положил на стол:

— Происхождение и семья того человека, управляющий торопит, все еще проверяют, господин, можете пока ознакомиться.

Мин Е не взял ее, она так и осталась лежать.

Чжоу Чжаоцин с иронией сказал:

— Господин, вы столько лет были рядом с той принцессой, неужели ждали этого момента?

Управляющий всегда давал только приказы, не объясняя причин, остальное Чжоу Чжаоцин додумывал сам.

Мин Е на мгновение замер, посмотрел на Чжоу Чжаоцина и сухо сказал:

— Будь осторожен с языком.

Его пальцы лежали на краю страницы, они были длинными, с едва заметными суставами, только ладони были покрыты тонкими мозолями.

Трудно было поверить, что это руки человека, который долгое время держал саблю.

Чжоу Чжаоцину было уже двадцать пять, и он следовал за управляющим около шести-семи лет. Но только в последние год или два он заслужил доверие и познакомился с господином Мин Е.

Говорили, что Мин Е отлично владел саблей.

Но когда он поступил во дворец в шестнадцать лет, мозоли на его руках исчезли, остались лишь следы от занятий боевыми искусствами в детстве, и никто не сомневался в нем. Его личность была настоящей, его бросили в детстве, и он был усыновлен, даже если бы его проверяли, ничего бы не нашли, ведь старик Сунь не был их человеком, он был просто пьяницей, потерявшим сына и не желавшим смириться, который подобрал ребенка, чтобы продолжить род.

Мин Е поступил во дворец ради принцессы Жун Цзянь. Если его предположение верно, и Мин Е действительно сможет заменить мужа принцессы, независимо от того, настоящий он или нет, когда дело будет сделано, огромное богатство будет у него в руках.

Но об этом нельзя было говорить вслух.

Чжоу Чжаоцин улыбнулся:

— Господин, это просто мои пустые размышления.

Мин Е посмотрел на Чжоу Чжаоцина и взял тетрадь.

В прошлой жизни Чжоу Чжаоцин был кошельком Мин Е, Мин Е использовал его, а затем убил.

Что касается управляющего, он был тем, кто усыновил Мин Е.

Когда Мин Е было восемь лет, у него проявились признаки, отличающие Потомков Небесного божества от обычных людей, что сильно напугало его мачеху Сяо Саньнян. Она, увидев его красоту, хотела выколоть ему глаза и продать в публичный дом, чтобы заработать немного денег.

Сбежав, Мин Е был подобран управляющим торгового дома Ваньлай.

Управляющий, прочитавший множество странных книг, сразу понял, что Мин Е был потерянным Потомком Небесного божества, дал ему тайное снадобье и усыновил его.

В прошлом Потомки Небесного божества действительно играли важную роль в смене династий и наследовании трона. Но после того, как предыдущая династия начала их подавлять, они исчезли.

Управляющий был богат как целое государство и тоже хотел владеть миром. Изначально он планировал сделать Мин Е святым, подражая предкам, под знаменем культа Небесного божества.

Но через год или два он изменил свое мнение.

Этот способ был слишком сложным, а ребенок принцессы Жун Цзянь станет следующим императором, так что не нужно было так усложнять.

Дворцовые интриги были слишком опасны, и управляющий не мог рисковать собой.

А Мин Е оказался подходящим.

Чжоу Чжаоцин достал флакон с лекарством и передал его Мин Е — это было тайное снадобье на этот месяц.

Мин Е должен был принимать его регулярно.

Чжоу Чжаоцин передал все, что нужно, и, не говоря больше ни слова, ушел.

Мин Е проглотил пилюлю — это был способ управляющего контролировать его.

Вернувшись в прошлое, он не планировал долго играть с управляющим.

Просто повторять то, что он уже делал, было скучно.

Чжоу Чжаоцин знал недостаточно, даже если угадывал направление, он не мог понять, кто кого заменит в «замене».

Жаль, но Жун Цзянь не был принцессой.

Мин Е хорошо знал это и раньше не видел в этом проблемы.

Ему было все равно на принцессу, и на управляющего тоже.

Но теперь это вдруг стало вызывать у него отвращение.

*

На следующий день Жун Цзянь с радостью отправился к старому учителю Чэну, чтобы получить учебники, которые ему понадобятся в будущем.

Как решительный и стремящийся к знаниям ученик, Жун Цзянь с энтузиазмом открыл новый учебник, думая, что это будет новое начало, новое будущее.

От начала до отказа Жун Цзянь потратил всего четверть часа.

— Он ничего не понимал.

Раньше он учил стихи и песни, которые были довольно простыми, и Жун Цзянь мог угадывать их значение. Но эти классические тексты были слишком сложными, и Жун Цзянь, как полный невежда, не мог с ними справиться.

Жун Цзянь в отчаянии подумал, не может ли он договориться с старым учителем Чэном и, учитывая свой уровень знаний, собрать группу детей семи-восьми лет для подготовительных занятий?

Очевидно, это было невозможно.

Жун Цзянь перешел из одной ямы в другую, и каждая была глубже предыдущей.

Он хотел начать заново, но явно переоценил свой уровень, его самооценка была недостаточно высока...

Жун Цзянь, с мрачным лицом, долго думал и наконец решил, что глупый воробей должен лететь первым.

Ему нужно было нанять репетитора!

Следующий вопрос был: кого выбрать в качестве репетитора?

Во дворце Тайпин было немало образованных людей, но все они считали, что принцесса Жун Цзянь была талантливой и образованной. Если бы он раскрыл свою несостоятельность, это было бы равноценно тому, что он сам передаст свое слабое место в руки других, и его могли бы заподозрить в том, что он не настоящая принцесса.

А найти кого-то за пределами дворца или пойти на занятия за пределами дворца было совершенно невозможно.

После долгих размышлений Жун Цзянь понял, что, похоже, ему придется обратиться только к одному человеку.

— главному герою, Мин Е.

Только Мин Е знал, что знания принцессы были фальшивыми, а реальный уровень Жун Цзянь был ужасен. Хотя он был действительно плох, но не настолько, как это могло бы выглядеть перед другими.

«Неглубокий, но заметный след», «умрет» — скоро глупый Цзянь начнет попадать в неприятности.

<http://bllate.org/book/16310/1471418>